

ХАРЬКОВСКАЯ

ВѢДОМОСТЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Без доставки и пересылки	8 р. 50 к.	На 1/2 г.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставкою на домъ	9 "	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ пересылкою	10 "	6 "	4 "	{ 1 , 30 ,

Цѣна отдельному номеру въ конторѣ редакціи 10 коп. Подпись принимается: а) въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихонова, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ установившихъ приставомъ Харьковской губерніи.

ПОДПИСКА

на Харьковскія Губернскія Вѣдомости

въ 1876 году

принимается на условіяхъ, означенныхъ въ заголовкѣ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отдѣль первыи.

Руководитель внутреннихъ дѣлъ губернатора.

По Высочайшему повелѣнію.

12-го марта 1876 года № 9-й.

Государственный совѣтъ, въ особомъ утвѣстіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ огражденію правильного исполненія евреями воинской повинности, Высочайше утвердили, 3-го февраля 1876 г. мнѣніемъ полномочія.

Въ дополненіе подлежащихъ статей Высочайше утвержденаго, 1-го января 1874 года, устава о воинской повинности, постановить:

1. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту постояннаго жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

2. Лица, оказавшіяся неспособными къ службѣ, а также неявившіяся по призываю, замѣняются: христиане — христианами, не христиане — лицами иныхъ народовъ.

Всѣдѣствие сего, по соглашенію съ воинскимъ министромъ, имѣю честь уведомлять, что обнародованіе, установленными порядкомъ, помянутаго Высочайшаго по- вѣдѣнія соединяется, по всейѣрѣтности, со сро- комъ, опредѣленнымъ уставомъ о воинской повинности (ст. 115) для окончания составленія частныхъ призывающихъ списковъ на текущій годъ; по этому о- ту списки должны быть составлены на прежнемъ основаніи по мѣсту ревизской приписки евреевъ къ городамъ и пред-ставены въ установленномъ порядке и въ опредѣленномъ уставомъ сроку, въ однажды присутствіи по воинской повинности. Затѣмъ уже на сїе послѣднія озывается обязанность дѣлать надле-янія исправленія въ этихъ спискахъ въ тѣхъ учахахъ, когда мѣсто приписки либо изъ призывающихся, на основаніи настоящаго Высочайшаго по- вѣдѣнія, по мѣсту жительства или занятій, не будетъ соотвѣтствовать приписанію его по ревизии.

Для сего, одновременно съ производствомъ приписки евреевъ по отбыванію воинской повинности, къ городамъ и волостямъ, городскія управлія и волостные управлія сообщаютъ о доставленіи на призывающихся посемейныхъ списковъ въ подлежащія городскія управлія, которые обязаны, независимо отъ немедленного исполненія этихъ требованій, тотчасъ же, по мѣрѣ получения ихъ, увѣдомлять свое мѣстное присутствіе по воинской повинности; сіе послѣднее, когда перечисленіе призывающего произошло въ предѣлахъ подѣломаго ему района, дѣлаетъ соотвѣтствующія исправленія въ призывающихъ спискахъ; если же призывающей участокъ, въ который долженъ перечисляться призывающее по мѣсту жительства или занятій, находится въ вѣдѣніи другого присутствія, то, исключивъ такого призывающего изъ своихъ призывающихъ списковъ, оно сообщаетъ этому присутствію внесеніе его въ призывающую списокъ подлежащаго города или волости, по новой припискѣ.

Распределеніе между волостями, исключительно для отбыванія евреями воинской повинности, евреевъ тѣхъ поселеній, которая не включены въ составъ, сіе мѣръ должны быть, должно быть, именемъ спискомъ, въведенъ тѣмъ предѣломъ, которому представлена была по этому предмету въ министерство воинской циркуляръ отъ 7-го марта 1873 года.

Приходится възвѣсть, но отбывающимъ воинскую повинность, не мѣсту, а пос-еленію, въ которомъ у нихъ въ стояніи 97-го уѣзда съѣдѣтель-ствъ въ чмъ уаст-ко и уаст-

жены, а взамѣнъ ихъ выданы новые отъ тѣхъ городскихъ управлій или волостныхъ правлій, въ вѣдѣніи которыхъ они будуть приписаны по мѣсту жи-тельства или занятій.

Всѣ работы по приведенію въ исполненіе настоящаго Высочайшаго по- вѣдѣнія должны отличаться особенною бы-стротою и точностью, такъ какъ отъ у-спѣшности и своевременности ихъ вполнѣ будетъ зависѣть и самъ ходъ всѣхъ дѣйствій по призываѣмъ евреевъ къ исполненію воинской повинности въ семь году.

Поручая особенному вниманію вашего превосходительства всѣ распоряженія по призываѣмъ евреевъ по отбыванію воинской повинности, по мѣсту постояннаго жительства или занятій, покорѣйтіе при васъ, милостивый государь, о ходѣ этого дѣла, времена отъ времени, до-водить до съѣдѣнія министерства.

2. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту постояннаго жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

3. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту постояннаго жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

4. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту постояннаго жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

5. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

6. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

7. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

8. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

9. Въ чѣртѣ постояннаго осѣдлости евреевъ, они обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, къ го- родамъ и волостямъ, по мѣсту坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

10. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

11. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

12. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

13. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

14. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

15. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

16. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

17. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

18. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

19. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

20. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

21. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

22. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

23. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

24. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

25. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

26. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

27. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

28. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

29. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

30. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

31. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

32. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

33. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

34. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

35. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

36. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

37. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

38. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

39. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

40. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

41. Въ чѣртѣ坚定不-го жительства или занятій, а не имѣющіе оніхъ — къ тому городу или къ той волости, въ которыхъ окажутся на жительствѣ при изданіи сего постановленія.

42. Селютинъ Семіверстъ Прохоровичъ.

43. Песковъ Симеонъ Фёдоровичъ.

44. Песковъ Иванъ Максимовичъ.

мятенъ всѣмъ, кому удалось присутствовать при этой громадной манифестації Испанскаго народа въ честь государя, возвратившагося на престолъ своихъ предковъ для блага страны.

При наступлениі ночи всѣ дома заглялись иллюминаціей. Между публичными зданиями, наиболѣе блестательно освѣщеными, особенно выдавались своимъ великолѣпіемъ Алкальскія триумфальныя ворота. Огненныя линіи вполнѣ воспроизводили рисунокъ монумента съ его тремя арками, и группа вѣнчающая его отдѣлялась на масѣ свѣтоспоспѣхъ лучей, производившихъ эффектъ необыкновенный. Для иллюминаціи одного этого зданія потребовалось до 20 тысячъ газовыхъ рожковъ.

Государственный советъ, министерства и другія зданія горѣли безчисленными огнями. Особенно удачна была мысль, выполненіе коей было въ высшей степени эффектно, помѣстить пять, шесть электрическихъ солнцъ, освѣщавшихъ фасады двухъ большихъ триумфальныхъ арокъ, воздвигнутыхъ въ улицахъ Алкальской и Майорѣ, одна—дамами ассоціаціи для вспомоществованія раненымъ, другая—мадридскимъ аюнтаументо. Эта послѣдняя въ арабскомъ стилѣ была великолѣпна.

лещая толпа расхаживала по улицамъ Мадрида; она не разсѣялась и въ ту минуту, когда я пишу вамъ это письмо, несмотря на поздній часъ ночи.

СУДЕБНЫЙ ИЗВЕСТИЯ

Засідання харківського окружного суда 2, 3 і 4 марта.

По дѣлу о губернскомъ секретарѣ Станиславѣ Фердинандовѣ Регинскомъ, мѣщанахъ: Константина Матвеевъ Рудаковъ, Мойсѣя Николаевъ Тартаковскому и дворянину Фадѣю Адамову Боку, обвиняемыхъ: первые три за мошенничество, а Регинскій кромѣ того, а также и Бокъ за присвоеніе чужаго имущества. *).

Зашит. Бълинскій. Гг. присяжные засѣдатели! Общее, и ваше и наше, утомлениe, вслѣдствіе продолжительности засѣданія по настоящему дѣлу, обязы-вало меня быть по возможности крат-кимъ, при обсужденіи обстоятельствъ, касающихся подсудимаго Бока, котора-го я защищаю. Признаюсь, защита Бо-ка миѣ казалась слишкомъ простой и легкой, и я не думалъ, что миѣ придет-ся утруждать ваше вниманіе подробнымъ разборомъ выставленныхъ противъ него уликъ. Но здѣсь, на судѣ, въ только что произнесенной передъ вами рѣчи г. про-куорора, обвиненіе Бока совершенно не-ожиданнымъ для меня образомъ измѣнилось такъ, что этотъ, бывшій послѣд-нимъ въ ряду подсудимыхъ, становится первымъ, является душою и скрытымъ двигателемъ всей мошеннической проль-ки съ священникомъ Регишевскимъ, еже-ли таковая дѣйствительно существовала. Какъ вы слышали, я просилъ даже за-нести объ этомъ обвиненіи Бока въ мо-шенничество въ протоколъ суда, такъ какъ считаю его незаконнымъ; и прини-маль на себя защиту Бока, обвиняемаго въ участіи присвоенія чужихъ денегъ, но никакъ не въ мошенничество, въ ко-торомъ обвинялись лишь трое остальныхъ подсудимыхъ. Въ виду того, что на ва-ше разрѣшеніе будутъ поставлены су-домъ вопросы, относительно виновности Бока, и по обвинительному акту, и по новому обвиненію его въ мошенничест-вѣ, заявленному въ рѣчи г. прокурора, я считаю себя въ настоящее время не вправѣ ограничиться защитой Бока толь-ко противъ обвиненія, приписываемаго

ко противъ обвиненія, приписываемаго ему обвинительнымъ актомъ, какъ первоначально предполагалъ я это сдѣлать, но долженъ буду представить вамъ мои возраженія и пообвиненію Бока въ мошенничествѣ, и по просить вашего, быть можетъ послѣдняго вниманія, съ какимъ вы выслушали рѣчи моихъ товарищъ по защищѣ. Въ чёмъ же состоитъ вина Бока по обвинительному акту, за которую онъ преданъ вашему суду? Если вы помните, гг. присяжные засѣдатели, я просилъ васъ, какъ только прочтенъ былъ обвинительный актъ, обратить особенное ваше вниманіе на характеръ преступленія, въ которомъ Бокъ обвиняется. Съ этого же начну и мою защиту. Вотъ то преступленіе, за которое Бокъ преданъ суду по обвинительному акту (читаетъ): „тѣмъ пе менѣе изложеннымъ выше свидѣтельскими показаніями и другими обстоятельствами дѣла вполнѣ уличаются: а) губернскій секретарь Станиславъ Фердинандовъ Регинскій, 28 лѣтъ, и дворянинъ Фаддей Адамовъ Бокъ, 27 лѣтъ, въ томъ, что въ 1869 году, первый изъ нихъ (т. е. Регинскій), при участіи втораго (Бока) присвоилъ себѣ деньги на сумму свыше 300 руб., полученные по векселямъ Воробейчика, которые (т. е. векселя) вручены были изъ нихъ Регинскому учителемъ гимназіи Тихимъ для взысканія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1681 ст. улож. о наказ.“ Это первый пунктъ обвиненія; второй уже къ Боку не относится: въ немъ говорится, что тотъ-же Регинскій съ участіемъ Рудакова и Тартаковскаго обвиняется въ мошенничествѣ противъ священника Регищевскаго. Теперь же изъ рѣчи г. прокурора оказывается, что первоначально предполагалъ я это сдѣлать, но долженъ буду представить вамъ мои возраженія и пообвиненію Бока въ мошенничествѣ, и по просить вашего, быть можетъ послѣдняго вниманія, съ какимъ вы выслушали рѣчи моихъ товарищъ по защищѣ. Въ чёмъ же состоитъ вина Бока по обвинительному акту, за которую онъ преданъ вашему суду? Если вы помните, гг. присяжные засѣдатели, я просилъ васъ, какъ только прочтенъ былъ обвинительный актъ, обратить особенное ваше вниманіе на характеръ преступленія, въ которомъ Бокъ обвиняется. Съ этого же начну и мою защиту. Вотъ то преступленіе, за которое Бокъ преданъ суду по обвинительному акту (читаетъ): „тѣмъ пе менѣе изложеннымъ выше свидѣтельскими показаніями и другими обстоятельствами дѣла вполнѣ уличаются: а) губернскій секретарь Станиславъ Фердинандовъ Регинскій, 28 лѣтъ, и дворянинъ Фаддей Адамовъ Бокъ, 27 лѣтъ, въ томъ, что въ 1869 году, первый изъ нихъ (т. е. Регинскій), при участіи втораго (Бока) присвоилъ себѣ деньги на сумму свыше 300 руб., полученные по векселямъ Воробейчика, которые (т. е. векселя) вручены были изъ нихъ Регинскому учителемъ гимназіи Тихимъ для взысканія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1681 ст. улож. о наказ.“ Это первый пунктъ обвиненія; второй уже къ Боку не относится: въ немъ говорится, что тотъ-же Регинскій съ участіемъ Рудакова и Тартаковскаго обвиняется въ мошенничествѣ противъ священника Регищевскаго. Теперь же изъ

и не существует, а есть однотипное — мошенничество, в котором участвовали не трое названных, а все четверо подсудимых, т. е. и Бокъ въ числѣ ихъ. Если бы я зналъ прежде, что Бокъ будущий обвинять не въ участіи присвоенія, а въ мошенничествѣ, то можетъ быть я иначе вѣль бы и судебное слѣдствіе. Сколько вы помните, гг. присяжные засѣдатели, я даже и вопросовъ видѣтелямъ не предлагалъ по тѣмъ предметамъ, которые относились къ 1870 году и исторіи съ шерстью, въ которой Бокъ вдругъ является главною пружиной, ловко только скрытою. Я чувствую свою человѣкость, всю затруднительность своего положенія какъ защитника Бока. Но — мнѣ кажется, что въ данномъ слу-
бъ должна будь оправдаться поговорка „нѣтъ худа безъ добра.“ Обвинение Бока въ новомъ преступленіи — мо-
шеничествѣ, на мой взглядъ доказыва-
етъ только то, что сама обвинительная
часть нашла очевидно не возможнымъ
поддерживать предъ вами то обвиненіе,
которое выставлено противъ этого под-
судимаго въ обвинительномъ актѣ, — и
тѣ, чтобы выйти изъ такого затруд-
нительного положенія, приходится волей
или волей обвинять Бокъ въ преступленіи,
которое остальные подсудимые пре-
доставили суду. Дѣло въ томъ, что то дѣя-
ние, которое приписано Боку въ обвини-
тельномъ актѣ и за которое онъ преданъ
вашему суду, не содержитъ въ себѣ ни-
чего преступнаго, не есть преступленіе.
Даже съ того, что Бокъ обвиняется
прежде всего въ участіи присвоенія
своихъ себѣ Регинскимъ денегъ, получен-
ныхъ по векселямъ Тихаго. Участіе въ
присвоеніи! Я прежде всего не понимаю,
чтобы крайней мѣрѣ въ головѣ моей, а мож-
етъ быть и вашей, не вижется это по-
ложеніе, какимъ образомъ Бокъ могъ уча-
ствовать въ томъ, какъ Регинский при-
соизволилъ себѣ чужія деньги. Выходитъ
такъ, что Регинский, получивши съ
Воробейчика деньги по векселямъ Тихаго,
присоизвѣлъ ихъ себѣ, а Бокъ въ
томъ присвоеніи участвовалъ: какъ буд-
бы Регинский самъ, безъ всякаго
участія въ этомъ со стороны Боку, не
могъ положить себѣ въ карманъ полу-
ченныхъ денегъ и не отдавать ихъ Ти-
хагу. Присвоеніе чужой вещи, чужаго
движимаго имущества въ томъ и состо-
итъ, что другое лицо незаконно даетъ
свое имя, называетъ ее своею; присвоеніе по этому имѣетъ слишкомъ субъ-
ективный, личный характеръ, чтобы до-
стичь въ немъ участіе еще другаго,
сторонняго лица. Я понимаю участіе
въ убийствѣ, въ грабежѣ, въ разбой-
ѣ, въ разбояхъ, и т. под., но участія въ присво-
еніи себѣ чѣмъ либо чужой вещи — я не
понимаю. Впрочемъ, это мой личный
взглядъ, на основаніи котораго я прихо-
ду къ заключенію, что въ уголовныхъ
делахъ не существуетъ даже такого
преступленія, за которое Бокъ по обви-
нительному акту преданъ вашему суду.
Что вы можете съ моимъ взглядомъ и не
согласитесь, — и во всякомъ случаѣ окон-
чательное рѣшеніе вопроса о томъ, ви-
довъ или невиновенъ Бокъ въ этомъ
дѣяніи, принадлежитъ вамъ. Моя обя-
занность будетъ только ходатайствовать
передъ судомъ о постановкѣ на ваше
разрѣшеніе такого именно вопроса, т. е.
чтобы установить, что Бокъ въ участіи присвоенія
себѣ Регинскимъ денегъ, полученныхъ
у Воробейчика по векселямъ Тихаго.
Попустимъ, что вы признаете въ прин-
ципѣ возможнымъ участіе и въ присво-
еніи чужаго движимаго имущества. Все
же, прежде дачи вашего отзыва на
этотъ вопросъ, нужно напередъ отвѣтить
на другой: присоизвѣлъ ли себѣ Регинский,
или смыслъ уголовнаго преступленія,
денегъ Тихаго, полученныхъ по векселямъ
у Воробейчика? Тогда только можетъ
быть рѣчь объ участіи или неучастії
Боку въ этомъ присвоеніи. Но для того,
чтобы чьи-либо деньги присвоить, нуж-
но напередъ ихъ получить. Спрашивается:
дѣйствительно ли Регинский по-
лучилъ деньги отъ Воробейчика?
Можетъ выходить маленько недоразумѣ-
ніе: и въ обвинительномъ актѣ, и въ рѣчи г. прокурора утверждается,
что Бокъ получилъ по векселямъ деньги
у Воробейчика, въ чемъ онъ самъ буд-
етъ сознаться на предварительномъ
дѣйствии и что подтверждается въ сво-
емъ показаніи Воробейчикъ. Но тогда,
значитъ, Регинский не получалъ денегъ
у Воробейчика и не присоизвѣлъ ихъ
себѣ, а получилъ и присоизвѣлъ ихъ Бокъ,
котораго одного и слѣдовало обвинять
за это преступленіе, колы скоро по-
добное дѣяніе составляетъ преступленіе.
Чему же тутъ вѣрить и на чёмъ оста-
вовиться? Разсмотримъ дѣло и съ той и
съ другой стороны. Допустимъ сначала,
что Регинский получилъ деньги съ Воро-
бейчика и положилъ ихъ себѣ въ кар-
манъ вмѣсто того, чтобы отдать ихъ Ти-
хагу, либо Регишинскому — опять таки
неизвѣстно, кому же именно. Я нахожу,
что и въ такомъ случаѣ, при обстоя-
тельствахъ настоящаго дѣла, Регинский
можетъ быть обвиняемъ въ уголов-
номъ преступленіи — присвоеніи чужой
собственности. Вспомните исторію пере-
ода изъ рукъ въ руки векселей Воро-
бейчика, выданныхъ имъ на имя Ани-
симовой. Въ декабрѣ 1868 года векселя
перешли отъ Анисимовой къ Реги-
шинскому по бланковой безоборотной
адписи; въ январѣ 1869 года, на осно-
вѣ

держательницы Апсимовой, и на основании договора 18 октября 1869 года. что, повторю, рѣчь можетъ идти оъ исполненіи или неисполненіи щескимъ этого договора; а это будетъ гражданскій, который, пока не разнъ въ гражданскомъ отдѣлѣніи окажаго суда, не можетъ подлежать вѣроуголовного отдѣлѣнія того же суда. И такъ, я полагаю, что Регинскій, настощемъ положеніи дѣла, не можетъ быть обвиненъ вами въ присвоеніи Тихаго, полученныхъ по векселю Воробейчика. А тогда, само разумѣется, за отсутствіемъ пріїденія денегъ со стороны Регинского, мыслимо уже и участіе Бокъ въ этомъ присвоеніи. — Теперь посмотримъ, что дѣло съ другой стороны. Допустиль, какъ утверждается въ обвинительномъ актѣ и въ рѣчи г. прокурора, то тѣмъ же векселямъ Бокъ полу-денеги съ Воробейчика; допустимъ, что въ подтвержденіе этого обстоятельства выставляется обвиненіемъ, — Бокъ дѣйствительно получилъ воронковскіе векселя — отъ Регишинской, какъ онъ самъ показалъ обѣ этомъ предварительномъ слѣдствіи и что даетъ Регишинской, или отъ Регинского, какъ утверждаетъ обвиненіе и отрицаютъ Регинскій; допустимъ саждущее для Бокъ, что онъ дѣйствительно получилъ векселя отъ Регишинской по нимъ деньги отъ Воробейчика въ суммѣ рублей, всѣ 6.900 или 7.000 рублей. Получилъ онъ эти деньги и посыпалъ къ себѣ въ карманъ. Я васъ спрашиваю: какое и предъ кѣмъ училъ онъ этимъ преступленіе? Уже получение денегъ по векселямъ, не обыденное, всѣмъ и каждому изъ известное явленіе, какъ законное, является преступленіе? Полученіе съ либо денегъ по векселямъ въ одни только случаѣ можетъ быть преступленіемъ, именно — когда доказано, что для тѣхъ перешли къ получателю по деньгъ, т. е. векселедержателю, а оно преступнымъ образомъ, путемъ ценія, обмана, грабежа, разбоя и др. Думаю, что по этому предмету деньги со мною не будутъ. Если бы вами было доказано, что Бокъ, получивши векселя отъ Регинского, перешли къ Регинскому путемъ преступленія, и получивши по такимъ векселямъ деньги съ Воробейчика, онъ сколько бы ихъ себѣ въ карманъ, — я первый сказалъ бы, что онъ совершилъ этимъ уголовное преступленіе, еще неизвѣстно, принялъ бы я на его защиту или нетъ; всего вѣро-было бы послѣднее. Но вѣдь въ настоящемъ дѣлѣ о преступномъ переходѣ векселей отъ Тихаго къ Регинскому рѣчи неѣтъ, такъ какъ переходъ состоялся съ вѣдома и согласія Тихаго, совершилъ по доброй его волѣ, чѣмъ даже заключено между ними письменное условіе. Да обратись ко Регинскому съ векселями Воробейчика, какъ и всякий другой на моемъ видѣ, если бы занимался вексельными ціями, принялъ бы отъ него къ эти векселя, колѣ скоро нашелъ бы себя выгодною подобную сдѣлку; думаю, чтобы, дѣйствуя такимъ образомъ, я могъ совершить какое либо преступленіе. Дѣло Регинского было бы мое разсчитываться съ тѣмъ лицомъ, котораго къ нему перешли векселя. Благо рода гражданскія сдѣлки съ вами совершаются ежедневно. И я, принимая векселя отъ Регинского, не совершалъ да и не могъ этимъ совершить никакого преступленія, такъ какъ дѣлѣ не было завѣдомо преступления при переходѣ тѣхъ векселей отъ Тихаго къ Регинскому....

Вѣдѣдатель. Я нахожу нужнымъ положеніе, высказанное г. защитникомъ, занести въ протоколъ.

Задачникъ (продолжаетъ). Такъ вотъ, присяжные засѣдатели, въ чемъ дѣло: я думалъ Бокъ въ одномъ только слѣдствіи могъ бы отвѣтить предъ судомъ уголовнѣмъ за получение денегъ по векселю Воробейчика, если бы было доказано, что векселя эти, до перехода ихъ Регинского къ Боку, путемъ прѣменія перешли отъ Тихаго къ Регинскому и что Бокъ зналъ обѣ этомъ преступленіи, либо самъ въ пемъ участіи. Въ настоящемъ же случаѣ никакого подобного неѣтъ, ничего подобнаго нетверѣдуетъ и обвиненіе, а слѣдование и въ дѣяніи, которое присыпалъ Боку обвинительнымъ актомъ, показала даже всю его начальность, вовсе содержится признакъ уголовнѣмъ преступленія. Но этого для меня недостаточно.

Я желалъ бы знать: кому Бокъ обязанъ или обязанъ былъ вручить или отдать, не знаю даже какъ правильнѣмъ сказать, деньги, полученные имъ по векселямъ съ Воробейчика? Тихому? — Тихий говорить, что никакого Бока не знаетъ, и никакихъ дѣлъ съ нимъ не имѣть. Регишинскому? — Но, во-первыхъ, векселя принадлежатъ же Тихому во вторыхъ и Регишинскому утверждается, что векселей Воробейчика Боку не передавалъ, что дѣла и опять имѣть съ Регишинскимъ и что Тихий долженъ предъ нимъ отвѣтить.

Кому же наконецъ? Регишинскому? — Едь и Регишинскому говорить, что векселей Воробейчика онъ Боку не передалъ и никакихъ претензій къ нему не имѣтъ. Что за исторія!

ями. На мой взглядъ свидѣтели Регишевскій и Воробейчикъ представляли такого рода фальшивыя стекла и нахожу, что всѣ факты, о которыхъ показываютъ намъ эти свидѣтели чрезъ такія фальшивыя стекла. Регишевскій и Воробейчикъ, до насъ въ искаженномъ и, во случаѣ, неправильномъ видѣ. А при разборѣ показаній этихъ свидѣтелей, намъ необходимо быть крайнѣми и осмотрительными. Думаю прежде всего на Регишевскаго и приведу вамъ тѣ данные, заставляютъ меня считать этого свидѣтеля именно фальшивымъ стекломъ. Крайне недостовѣрнымъ свидѣтельствомъ является. Многое по этому предмету сказано моими товарищами по дѣлу и я съ своей стороны считаю необходимымъ указать вамъ на слѣдующіе факты. Какъ вамъ извѣстно, Регишевскому показалъ, и при этомъ показалъся до конца судебнаго слѣдствія никогда никому онъ и 5 рублей въ залогъ. А между тѣмъ по вынужденностіи, что ростовщикъ по профессіи, что это одинъ изъ жестокихъ ростовщиковъ, берущій 2%, по 3, по 5 и болѣе проценій въ мѣсяцъ, пишущій при этомъ обязательства на сумму въ десять большую противъ занятой, иющій (съ Алексѣева напримѣръ) 52—т. руб. за неуплату въ 100 руб., оказавшихся притомъ иными другими обязательствами.— Это обстоятельство, указывающее на то, что мы относиться къ показанію такого свидѣтеля. Даѣте: этотъ свидѣтель часто напоминалъ намъ, что онъ показываетъ по долгамъ, и, стоя уже одной ногой въ гробѣ, говорить истину, одну только истину, самъ сознался здесь, что въ году, давая показанія у судебнаго заседанія по дѣлу о кражѣ векселей у купца Алексѣя Рудакова, показывая также по долгамъ свидѣтель ложное показаніе о томъ, въ какихъ въ то время денежныхъ Регинскимъ не имѣлъ и что съ нимъ Рудаковымъ онъ познакомился въ томъ назадъ, при вѣничаніи свадьбы. Регишевскій здѣсь намъ показываетъ, что давая такое, завѣдомо ложное показаніе, онъ сдѣлалъ это по велѣнію Регинского. Но что же или какъ получится намъ въ томъ, что Регишевскій утверждая въ настоящее время, не дѣлаетъ это по подозрѣнію либо другаго,—что именно тѣ же тогда говорилъ онъ правду! Или же онъ уже показалъ, по вѣченству, неправду, то чѣмъ мы оправданы отъ его лжи въ настоящемъ? почему мы знаемъ, что тѣ же показываютъ правильно!—Почему однако за этимъ свидѣтелемъ не могу не обращать вниманія на замѣчательную съ несчастнымъ почтальономъ, такъ характерно раздѣленіе свидѣтелемъ Ломоносовымъ и произведеніе въ вашей памяти защитниками. Взвести злостное обвиненіе на человѣка, ни дутьломъ предъ нимъ невиноватаго Регишевскому ровно ничего не стоило только это понадобилось ему для того чтобы съ зятемъ своимъ Тихимъ. Надо дать Тихому въ счетъ приданья дочерью 2000 руб. билетами на право займа, которые были у Регишевскаго на лицо и которые въ то же время предстояль ему случай отдать на эти же условия взаймы кому-то. И чтобы такъ сказать „и овцы были сѣконы“ было цѣлое приносится изъ этой безсовѣстной алчности злой почтальонъ, котораго удастся только сыну Регишевскаго, а не ему на своего отца, въ союзѣ съ свидѣтелями Ломоносовымъ и Степаномъ. Что исторія съ почтальономъ вымыселъ свидѣтеля Ломоносова, видно изъ того, что дѣйствительность подтвердила и свидѣтель Степановъ, который, замѣтилъ, и по настоящемъ, какъ видно было изъ его показаній, ведетъ денежная дѣла Регишевскаго и вообще находится съ нимъ въ тѣхъ отношеніяхъ. Мало того; въ этой исторіи повторилась и съ вѣчною, на которую, послѣ того какъ оставили обобрали разные факты, числь которыхъ находился съ Регишевскимъ, этотъ послѣдовался по полиціи и у судебнаго заседанія, что она обманутымъ вручила ему безденежные векселя, оставшаго должника Воробейчика, взявшаго отъ него, Регишевскому, свое имъ долговую расписку въ 500 руб., что при выдачѣ этой расписки, Регишевскому, въ свою очередь, былъ получить отъ Анисимовой контроль-расписку такого содержания по своей расписки онъ тогодѣ долженъ заплатить Анисимовой 500 руб., когда по векселямъ Воробейчика онъ получить деньги съ папки,—что такой контроль-расписки Анисимова однако не выдала ему и не платила его. На судѣ же здѣсь, особенно очной ставкѣ Анисимовой съ Регишевскимъ, выяснилось, что расписка въ 500 руб. выдана Регишевскимъ Анисимовой въ іюнь 1869 г. частично за 500 рублей, а частично за приобрѣтение Регишевскимъ съ папкой Анисимовой.

асѣданий и предъявлять намъ въ пачкѣ; векселя же Воробейчика переданы были Регишевскому Анисимовою въ декабрѣ 1868 года, а въ январѣ 1869 г. они поступили уже въ приданое за дочерью Регишевского учителю Тихому. Между тѣмъ Регишевский, какъ вы помните изъ того отвѣтствія, данныхъ на мои вопросы, бывшая Анисимова въ обманѣ, возбуждалъ по этому поводу цѣлый производствъ и въ уголовномъ и въ гражданскомъ судѣ, но тогда судебнія власти отнеслись иначе къ заявленіямъ Регишевского. Какъ вы слышали изъ его показанія, всѣ эти жалобы и заявленія, послѣ проверки ихъ, найдены вездѣ неосновательными и оставлены безъ ученія. Такова-то личность свидѣтеля свидѣніка Регишевского, виновника настоящаго дѣла, въ которомъ трудно даже опредѣлить его положеніе. Послѣ выскажаннаго мною объ этомъ свидѣтель, я считаю себя вправѣ утверждать предъ вами, что имѣя дѣло съ подобнымъ свидѣтелемъ, вы имѣете его съ фальшивымъ стекломъ, и потому особенно должны быть осторожны при оцѣнкѣ показанія этого свидѣтеля. Переидемъ же теперь къ самымъ его показаніямъ, насколько они касаются подсудимаго Бока. Дѣло происходитъ въ Европейской гостинице, въ Харьковѣ, въ началѣ ноября 1869 г., и состоится, по взысканію Регишевского, единственное въ этомъ случаѣ свидѣтеля, въ ующемъ: Прѣзжаетъ къ нему однажды Регинскій и говоритъ, что вотъ въ Европейской гостинице стоитъ одинъ, богатый англичанинъ Бокъ—капиталистъ и подрядчикъ по желѣзнымъ дорогамъ, который соглашается принять на себя взысканіе съ Воробейчика денегъ по векселямъ, находившимся въ это время уже у Регинского. Я, объясняетъ намъ Регишевскій, обрадовавшись такому случаю, тотчасъ же, не смотря на дождь и слякоть, отправился съ Регинскимъ въ Европейскую гостинницу,—встрѣчаю тамъ двухъ молодыхъ людей, изъ которыхъ одного Регинскій рекомендуетъ мнѣ за англичанина Бока; Бокъ этотъ тутъ же при мнѣ написалъ условіе, заключенное имъ съ Регинскимъ, о принятіи на себя взысканія денегъ съ Воробейчика по извѣстнымъ намъ векселямъ, съ такими же точно обязательствами, какія приняты были на себя Регинскимъ въ условіи отъ 18-го октября, заключенномъ съ Тихимъ. Онъ, Регишевскій, также подписывается на этомъ условіи въ томъ, что изъявляетъ за Тихаго согласіе на переходъ векселей отъ Регинского къ Боку подъ условіемъ, что Регинскій по прежнему остается предъ Тихимъ отвѣтственнымъ лицомъ. Остановимся пока на этомъ. Что это такое: сказка или просто, извините за выражение, чепуха? Англичанинъ, капиталистъ, да еще подрядчикъ по желѣзнымъ дорогамъ, бросаетъ свои занятія, и принимаетъ на себя адвокатскія обязанности Регинского — производить взысканія по векселямъ съ какого-то Воробейчика въ пользу какого-то Регишевского или Тихаго, изъ-за 20% вознагражденія, на своихъ издержкахъ! Да неужели подобные нелѣпые разсказы можно принимать за доказательства чего-нибудь? Ужели такъ легко ужъ было провести Регишевскаго? Никогда! Если бы намъ было доказано, что на мѣстѣ Регишевского былъ ребенокъ или дикарь, какой-нибудь тунгусъ или камчадалъ, не имѣющій понятія ни объ англичанахъ, ни о капиталистахъ и желѣзно-дорожныхъ подрядчикахъ,—тогда бы мы еще могли согласиться, что въ разсказѣ Регишевского есть доля правды. Но, вѣдь, это Регишевскій разсказываетъ о себѣ,—тотъ Регишевскій, который всю жизнь свою провелъ въ ростовщичествѣ, который такъ сладко пѣлъ здѣсь, разсказывая намъ исторію его приключеній съ векселями Воробейчика, который по самой своей профессіи ростовщика привыкъ къ осторожности и осмотрительности, привыкъ всякую сдѣлку облекать въ письменную форму, оставлять ее всякими неустойками и гарантіями. Такого Регишевского, этого очень ловкаго дѣльца и крючка старого закала, провести нельзя выдумками, подобными разсказанной ему Регинскимъ обѣ англичанинѣ Бокѣ. Ежели подобнымъ разсказамъ мы должны вѣрить и принимать ихъ за совершившіе факты, тогда ужъ за одно должны вѣрить и тому, что дважды два нечетыре, а стерлинговая свѣчка. Чтобы убѣдиться въ вымыслиности разсказа Регишевского, достаточно вспомнить его показаніе о томъ, что подписавшись на условіи Регинского съ Бокомъ изъявителемъ за Тихаго согласіе на переходъ векселей съ Боку, онъ, Регишевскій, не взялъ себѣ копіи съ этого условія, полагаясь на Регинского, который обѣщалъ будто бы ему занести эту копію дней черезъ пять. Между тѣмъ, во всѣхъ даже копѣчныхъ своихъ разсчетахъ и сдѣлкахъ онъ ни на минуту не разстается съ письменной формой, вездѣ и на все у него являются росписки, записки, копіи, условія, и т. п. Но что дѣйствительно весь разсказъ Регишевского о встрѣчѣ его съ англичаниномъ Бокомъ въ Европейской гостинице вовсе не относится къ подсудимому Боку, ча это мы имеемъ вѣдь совсѣмъ другія показательности. Какъ-какъ извѣстно, въ той же гостинице, и въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ 1869 г., видѣли Бока и свидѣтель Воробейчика второй, какъ вы знаете изъ его же показания, платить долгъ бы Боку

два свидѣтеля въ одно и тоже время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ видѣли Бока. Посмотримъ же, что они говорятъ о наружности этого Бока, какъ они ее описываютъ. По разсказу Регищевскаго, данному имъ на предварительномъ слѣдствіи, неизмѣнному и здѣсь, на судебнѣмъ, видѣнныи имъ въ Европейской гостиницѣ Бокъ былъ съ виду худой, т. е. худощавый, тонкій, безъ бороды и бакенбардъ, въ очкахъ—по первоначальному его показанію—стальныхъ, съ бѣлыми стеклами, а по другому позднѣйшему—золотыхъ, съ синими стеклами, или въ такомъ же ріпсе-пез, какое у подсудимаго Бока теперь на глазахъ. По описанію же Воробейчика наружности Бока, котораго онъ называетъ не англичаниномъ, а русскимъ дворяниномъ Фаддеемъ Адамовичемъ Бокомъ, т. е. полнымъ именемъ подсудимаго, видѣнныи имъ въ ноябрѣ 1869 г. въ Европейской гостиницѣ Бокъ былъ довольно плотный, кругленький, какъ выражается Воробейчикъ, съ круглой бородой и бакенбардами, въ золотомъ ріпсе-пез съ синими стеклами. Отсюда выходитъ, что видѣнныи Регищевскимъ Бокъ и тотъ, о которомъ разсказываетъ Воробейчикъ, два совершенно разныхъ лица. Если очки можно было менять, то нельзя было такъ быстро измѣнить остальную наружность, нельзя было такъ быстро отростить бороды и бакенбардъ въ промежутокъ свиданія Бока спачала съ Регищевскимъ, а потомъ съ Воробейчикомъ. Дѣло въ томъ, что Воробейчикъ положительно утверждаетъ, что онъ сдѣлалъ съ Бокомъ разсчетъ по векселямъ между 10 и 15 ноября 1869 г., а Регищевскій говоритъ, что онъ видѣлъ Бока въ началѣ того же ноября. Но ежели описание Воробейчикомъ наружности Бока дѣйствительно подходитъ къ наружности подсудимаго Бока, то вѣдь описание Регищевскаго ближе всего подходитъ къ наружности самаго Воробейчика. Вспомните по этому поводу предъявленную вамъ на судебнѣмъ слѣдствіи фотографическую карточку. Что это карточка несомнѣнно Воробейчика, обѣ этомъ намъ удостовѣрилъ свидѣтель Степановъ, отъ котораго эта карточка перешла къ Регищевскому и который доказалъ ее у своихъ знакомыхъ именно какъ карточку Воробейчика. И Регищевскій, представляя эту карточку къ дѣлу во время предварительного слѣдствія, прямо говоритъ,—что подтвердилъ онъ и здѣсь на судѣ, на мои вопросы,—что это не только карточка Воробейчика, но что видѣнныи имъ, Регищевскимъ, въ ноябрѣ 1869 г. въ Европейской гостиницѣ англичанинъ Бокъ большое имѣетъ сходство съ тѣмъ изображеніемъ Воробейчика, которое помѣщается впизу карточки, въ шубѣ. Вы помните, что на этой карточкѣ Воробейчикъ снятъ въ пѣсколькихъ видахъ. Вспомните теперь и то, что на карточкѣ этой Воробейчикъ худощавый, такой же молодой и брюнетъ, какъ подсудимый Бокъ, но безъ бороды и бакенбардъ. Правда — и безъ очковъ; но вы вспомните также, что въ протоколѣ судебнаго слѣдователя Бѣлаго, который былъ прочтенъ по моей просьбѣ, сказано, что къ судебному слѣдователю этому Воробейчикъ явился въ очкахъ—золотыхъ съ синими стеклами. Теперь и соображайте, въ чёмъ тутъ дѣло. Я же нахожу, что тутъ помимо подсудимаго Бока былъ еще другой Бокъ—англичанинъ или не англичанинъ, Богъ его вѣдаетъ, но несомнѣнно былъ другой Бокъ,—именно, худощавый, безъ бороды и бакенбардъ. Который же изъ этихъ двухъ Боковъ имѣлъ свиданіе съ Регищевскимъ въ Европейской гостиницѣ? Я могу только сказать, что ежели это свиданіе происходило въ дѣйствительности, то во всякомъ случаѣ въ отсутствіе подсудимаго Бока. Въ доказательство этого ссылаюсь на прочтеннюю вами справку полицейскаго пристава, которымъ было произведено въ Европейской гостиницѣ дознаніе о томъ, не останавливавался ли тамъ въ 1869 и 1870 годахъ дворянинъ Фаддей Адамовичъ Бокъ. Оказалось, что не останавливался. Справка эта, въ виду того, что она своевременно была сдѣлана по требованію судебнаго властіи, имѣть огромное въ настоящемъ случаѣ значеніе. Вамъ известны, гг. присяжные засѣдатели, полицейскія правила, вывѣшенныя во всѣхъ гостиницахъ и соблюдаемыя очень строго, о пропискѣ въ теченіе сутокъ всѣхъ останавливающихся въ гостиницахъ. Къ сожалѣнію, не сдѣлано подобной справки о томъ, а не останавливался ли за то же время и въ той же гостиницѣ Воробейчикъ... Но довольно и того, что дознано, т. е. что подсудимый Бокъ въ Европейской гостиницѣ не стоялъ. Правда, мы могутъ на это возразить, что быть можетъ онъ и останавливался, но подъ другой фамиліей. Все можетъ быть,—но въ данномъ случаѣ подсудимому Боку не было никакой надобности скрывать отъ гостиницы настоящую свою фамилію, коль скоро Бокомъ онъ называлъ себя священнику Регищевскому, и подъ этой фамиліей заключилъ даже, въ присутствіи Ригищевскаго, письменное условіе съ Регищевскимъ. Сосьмъ иное дѣло для Воробейчика: въ гостиницѣ онъ не могъ иначе проявляться какъ Воробейчикомъ, особенно скажи его тамъ знали ранѣе; но предъ Регищевскимъ, въ номерѣ, онъ могъ называть себя и Бокомъ, и англичаниномъ, и чѣмъ угодно. Такъ что только самознанному Боку, а не настоящему представить эту фамилію отъ гостиницы. Смѣемъ думать, что въ виду приведенныхъ многихъ, вы согласитесь со мною, гг. присяжные, что въ ноябрѣ 1869 г. въ Европейской гостиницѣ подсудимому Боку не было, и что никакой сдѣлки съ Регищевскимъ, въ присутствіи Ригищевскаго, онъ не заключалъ. Если же эта сдѣлка и происходила въ дѣйствительности, то при участіи другаго, намъ неизвѣстнаго лица, должно привести въ виду, что приложеніе показаніе Ригищевскаго, что тотъ Бока, котораго въ качествѣ англичанина онъ въ первый разъ видѣлъ въ Европейской гостиницѣ, онъ видѣлъ позже еще одинъ разъ, именно въ январѣ 1870 г., во время харьковской крещенской ярмарки, по поводу новаго предложения Регищевскаго промѣнять опять все тѣ же векселя Воробейчика на товарь—сахаръ, кожа и сукно. Эта новая исторія съ векселями, какъ вамъ извѣстно, состоить въ томъ, что Ригищевскій, съ своей стороны, не прѣбылъ промѣнять векселя на сахаръ, кожа и сукно,—вспомните по этому предмету показаніе Богомолова,—но не сговаривался только на доплату наличными деньгами 3000 руб. Былъ ли подсудимый Бокъ, и могъ ли онъ въ это время быть въ Харьковѣ, обѣ этомъ я буду говорить позже. А теперь я буду просить васъ взять въ соображеніе слѣдующее: вѣдь Бокъ, если это былъ подсудимый, уже получилъ деньги съ Воробейчика въ ноябрѣ 69 г. и векселя при этомъ возвратилъ Воробейчику. Какимъ же образомъ могъ теперь состояться при участіи того же Бока, промѣнить же самыхъ векселей на сахаръ, кожи и сукно, ежели они находились уже въ рукахъ Воробейчика! Вѣдь предполагалось, что Ригищевскій согласится на эту новую сдѣлку, доплатить 300 руб.; тогда Боку неизбѣжно нужно было бы предъявить векселя или самому Ригищевскому, или тому лицу, у котораго долженъ былъ произойти обмѣнъ векселей на товары. Какъ же это Бокъ могъ бы сдѣлать, когда векселей у него уже не было? Не слишкомъ ли узко это выходитъ для подсудимаго Бока, въ добавокъ не находившагося въ это время въ Харьковѣ? Совсѣмъ инымъ представляется дѣло, ежели допустить, что подъ именемъ Бока и въ ноябрѣ 69 г., и въ январѣ 70 г. фигурировалъ самъ должникъ Воробейчикъ,—такъ какъ векселя въ это время должны были находиться уже у него, и онъ, представляя въ свое лицо и должника и кредитора или взыскателя по тѣмъ векселямъ, удобно могъ предлагать ихъ въ обмѣнъ на товары. Оказывается такимъ образомъ, что упомянаніе Ригищевскимъ имени Бока въ январѣ 1870 г. къ подсудимому Боку относиться не можетъ. Таковы тѣ истины, которыхъ мы извлекаемъ для дѣла изъ показанія священника Ригищевскаго, насколько оно касается Бока. Выходитъ такъ, что тотъ Бокъ, о которомъ показываетъ Ригищевскій, есть или совершенно мифическое лицо, вымышленное имя, какъ вся эта невѣроятная встрѣча и сдѣлка съ англичаниномъ Бокомъ въ Европейской гостиницѣ, или же подъ именемъ Бокъ представлялось Ригищевскому совершило другое лицо, ложно присвоившее себѣ фамилію Бока. Наконецъ, во вскомъ случаѣ, Ригищевскій имѣлъ дѣло въ Европейской гостиницѣ съ англичаниномъ Бокомъ, а на скамьѣ подсудимыхъ сидѣть русскій дворянинъ, уроженецъ подольской губерніи Фаддей Бокъ. Пускай же Ригищевскій и обвинительная власть и относятся къ тому англичанину Боку, съ которымъ, именно англичаниномъ, Регищевскій, въ присутствіи Ригищевскаго, заключалъ письменное условіе. Вѣдь, подсудимый Бокъ не обвиняется предъ вами въ присвоеніи себѣ непринадлежащаго ему званія—иностранныго подданнаго. Значитъ вѣрно, что Ригищевскій имѣлъ дѣло съ англичаниномъ; иначе прокуратура развѣ упустила бы изъ виду такое отягчающее вину Бока обстоятельство, какъ присвоеніе имъ себѣ непринадлежащему ему званію: вѣдь, это самостоятельное преступленіе; а того только и нужно прокуратурѣ. Между тѣмъ, ни по обвинительному акту, ни въ рѣчи г. прокурора подсудимый Бокъ въ этомъ преступленіи не обвиняется. Такъ же и вѣдаются съ англичаниномъ Бокомъ, а не съ подсудимымъ, который вовсе не англичанинъ.—Перейдемъ теперь къ свидѣтелю Воробейчику, и смотримъ, какъ онъ по своимъ показаніямъ платилъ деньги Боку, въ Европейской гостиницѣ, въ первой половинѣ ноября 1869 г. Я уже сказалъ гг. присяжные засѣдатели, что и свидѣтеля не могу иначе назвать какъ фальшивымъ стекломъ, или по простому лжецемъ. Все, что онъ показалъ въ предварительномъ слѣдствіи, есть чистейшая ложь. Припомните тѣ мѣста изъ прочтеннаго здѣсь показанія этого свидѣтеля, на которыхъ я обращалъ ваше вниманіе на судебнѣмъ слѣдствіи, вчера. Вотъ они: Воробейчикъ показываетъ, что по своимъ векселямъ, выданнымъ въ имя Анисимовой, изъ которыхъ шесть на сумму 6880 руб., онъ дѣйствителѣ представилъ къ дѣлу, какъ опложенны онъ расчитывался слѣдующимъ образомъ: Лѣтомъ 1869 г., въ юнѣ и полѣ мѣсяца прѣѣхалъ къ нему въ Белловку Регищевскому, который называлъ

рому перешли отъ Анисимовой векселя его, Воробейчика, требовалъ по нимъ уплаты. Воробейчикъ говорить, что въ этотъ разъ онъ заплатилъ Регинскому 275 руб. и получилъ отъ него два векселя, одинъ на 200 или 300 руб. а другой на 75 руб.; по остальнымъ же векселямъ обѣщалъ Регинскому произвести платежъ въ Харьковъ, куда собирался скоро прѣѣхать. Значитъ, 2 векселя изъ числа представленныхъ Воробейчикомъ къ дѣлу, перешли къ нему отъ Регинского, а не отъ Боку еще лѣтомъ, въ іюнь или юлъ 1869 г. Обратите же теперь внимание на объясненіе по этому предмету Регинского въ показаніе Регишаевскаго, которые оба говорятъ, что изъ нихъ Регинскій дѣйствительно бралъ лѣтомъ 1869 г. у Регишаевскаго 8 векселей для получепія по нимъ денегъ съ Воробейчика,—но черезъ недѣлю и возвратилъ ихъ Регишаевскому всѣ въ цѣлости. Объ этомъ прямо и категорически засвидѣтельствовалъ Регишаевскій. Вотъ первая несомнѣнная ложь Воробейчика, очевидная уже изъ тѣхъ, что всѣ 8 векселей Воробейчика, выданыя на имя Анисимовой, были переданы Регинскому Тихимъ 18 октября 1869 г., при заключеніи между ними письменного условія, въ которомъ всѣ эти векселя подробно поименованы. Одното же этого факта достаточно, чтобы не вѣрить показанію Воробейчика и во всемъ остальному. Но посмотримъ, что онъ дальше говоритъ. Онъ говоритъ намъ, т. е. показалъ на предварительномъ слѣдствіи, что прїѣхалъ въ Харьковъ въ ноябрѣ 1869 г., между 10 и 15 числами, остановился гдѣ-то на Рыбной улицѣ, въ какомъ домѣ не помнитъ, и отправился тотчасъ же розыскивать Регинского для учиненія съ нимъ разсчета по остальнымъ векселямъ. Отъ Регинского онъ узналъ, что векселя успѣли уже перейти къ Боку, который живетъ въ Европейской гостиницѣ; почему вѣстѣ съ Регинскимъ и отправился въ Европейскую гостиницу къ Боку. Здѣсь у него не хватило для полнаго разсчета 600 руб., за которыми отправился изъ гостиницы за Харьковскій мостъ, получилъ тамъ съ какого-то господина эту сумму въ уплату по имѣвшемуся у него векселю, возвратился затѣмъ въ гостиницу,—и тамъ, въ отсутсвіе впрочемъ Регинского, который по его словамъ успѣлъ уже уѣхать, онъ, Воробейчикъ, отсчиталъ Боку чистоганомъ отъ 6900 до 7000 руб.—Согласитесь, безпримѣрный должникъ, самъ розыскиваетъ своихъ кредиторовъ и разсчитывается даже болѣе чѣмъ полнымъ рублемъ: всѣхъ векселей имъ представлено къ дѣлу на 6880 р., и по двумъ изъ нихъ уже было ранѣе заплачено Регинскому 275 р. Но полно, такъ-ли это происходило на самомъ дѣлу, и могло-ли все это случиться? Никогда! Изъ-за чего-же все это дѣло возникло, какъ не изъ-за того, что Воробейчикъ былъ несостоятельный должникъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ бумагъ, поданныхъ Регишаевскому на предварительномъ слѣдствіи, нѣть ни одной, въ которой Регишаевскій не называлъ бы Воробейчика несостоятельнымъ должникомъ и нежаловался на то, что векселя его вручены ему, Регишаевскому, Анисимовою обманнымъ образомъ. Вспомните по этому поводу всю исторію перехода векселей Воробейчика изъ рукъ въ руки—отъ Анисимовой къ Регишаевскому, отъ Регишаевскаго къ Тихому, и т. д. О чёмъ всѣ они хлопотали, сбывая съ рукъ векселя Воробейчика? Вспомните все, что предпринималъ Регишаевскій для сбыта этихъ векселей, какъ онъ радъ былъ всучить ихъ кому либо, промѣнять ихъ на сахаръ, кожу, сало или сукно, на шерсть, пока наконецъ непромѣнялъ ихъ, по его впрочемъ объясненію, на векселя Рудакова. Вспомните прочтенный вами здѣсь, на судѣ, проектъ письма отъ Регинского къ Регишаевскому, собственноручно писанный Регишаевскимъ. Въ этомъ документѣ Регишаевскій выражаетъ, что онъ будетъ считать себя счастливымъ, ежели за векселя Воробейчика дадутъ по 15 коп. за рубль. И вдругъ этотъ несостоятельный должникъ, этотъ аферистъ, какъ выражался о немъ свидѣтель Зимовской, самъ добровольно платить по своимъ векселямъ даже болѣе чѣмъ полнымъ рублемъ! Я понимаю, что совершенно въ интересахъ Воробейчика показывать насъ о такомъ образѣ, что онъ разсчитался по своимъ векселямъ полнымъ рублемъ: вѣдь рано или поздно надо-же ему было выручать свои векселя. Но послушаемъ, что говорятъ намъ о состоятельности Воробейчика свидѣтели Ломоносовъ и Зимовской. Ломоносовъ говоритъ, что Воробейчика онъ знаетъ изъ его съ Павлограда, гдѣ они гмѣстѣ служили по откупамъ,—что у Воробейчика равно никакихъ средствъ не было, и что получить съ него было трудно сто и даже 10 руб. Зимовской говоритъ, что при посредствѣ адвоката Краснодольскаго, при помощи энергической его дѣятельности, ему удалось взыскать съ Воробейчика 2500 р., и этому скоро будетъ годъ, значитъ въ 1875 г.,—но что взысканіе это длилось 5 или 6 лѣтъ и удалось потому, что года 2 или 3 какъ Воробейчикъ держитъ въ аренду какое то имѣніе; по что въ 1869 г. Воробейчикъ только перемѣнилъ ему старые векселя на новые, потому что въ то время Воробейчику рѣшительно нечѣмъ было заплатить; что взысканіе денегъ съ Воробейчика сопряжено было съ большими

человѣкъ этотъ аферистъ. Выходитъ, что показаніе Воробейчика объ уплатѣ имъ подсудимому Боку по тремъ или четыремъ векселямъ отъ 6900 до 7000 руб. такая-же истина какъ и та, разсказанныя намъ Регишевскимъ, что капиталистъ—англичанинъ, подрядчикъ по желѣзнымъ дорогамъ взялся за 20 % съ взысканія рубля производить по векселямъ взысканіе съ какого-то Воробейчика въ пользу какого-то Регишевского, которому напередъ было известно, что этотъ Воробейчикъ несостоятельный должникъ. Да же, вспомните сдѣланное Воробейчикомъ описание наружности того Бока, которому онъ платилъ деньги въ Европейской гостиницѣ, и сравните это описание съ наружностью того Бока, которого видѣлъ въ той-же гостиницѣ, и почти въ одно время, священникъ Регишевский, представившій по поводу этого свиданія къ дѣлу фотографическую карточку Воробейчика. Насколько описание Регишевского наружности Бока указываетъ на самого Воробейчика, настолько описание Воробейчика указываетъ на подсудимаго Бока. Видно, что Воробейчикъ старается указать на дѣйствительного Бока, о которомъ онъ слышалъ, либо которого видѣлъ где-нибудь. Но теперь позвольте мнѣ, гг. присяжные, напомнить вамъ по этому поводу то мѣсто изъ показанія Воробейчика, где онъ говоритъ, что дѣйствительно состоялъ подъ уголовнымъ судомъ за подлогъ векселей помѣщика Безпальцева, судился въ полтавской уголовной палатѣ и оправданъ. Въ свое время я просилъ васъ обратить особенное ваше вниманіе на это мѣсто въ показаніи Воробейчика. Теперь объясню почему. Вы помните тоже, что отвѣтилъ по этому поводу на мои вопросы Регишевский. Онъ показалъ, что дѣйствительно полтавскій дворянинъ Старицкій, хороший знакомый его, Регишевского, встрѣтившись съ нимъ однажды и разговарившись про то, какъ обманули его, Регишевского, съ помощью какого-то англичанина Бока, сказалъ ему: „а не тотъ ли самый это Бокъ, о которомъ ему, Старицкому, известно, что подъ именемъ англичанина Бока занимался въ полтавской губерніи куплей—продажей пшеницы и шерсти, сидѣлъ потомъ въ острогѣ въ Ромнахъ за поддѣлку векселей помѣщика Безпальцева, а потомъ оказался никто иной какъ выкращенный изъ евреевъ Александровскій купецъ Зиновій Воробейчикъ“. Не вѣрить въ этомъ случаѣ Старицкому нельзя: такъ какъ и по собственному показанію Воробейчика, онъ дѣйствительно судился за подлогъ векселей помѣщика Безпальцева. Вотъ вамъ и драматическая сторона настоящаго дѣла! Воробейчикъ —то залѣтѣлъ тѣмъ временемъ далеко: по крайней мѣрѣ два раза его нигдѣ немогли разыскать для вызова въ настоящее засѣданіе въ качествѣ свидѣтеля. Согласитесь, что я вправѣ утверждать, что тутъ было два Бока, и англичанинъ—Бокъ чуть-ли не былъ самъ Воробейчикъ, но только ужъ никакъ не подсудимый Бокъ. Таковы, гг. прис. засѣд., тѣ даннныя, на основаніи которыхъ я утверждаю, что подсудимый Бокъ, высказалъ предъ вами, рѣшающими его судьбу, чистосердечно, что хотя онъ и показавъ на предварительномъ слѣдствіи, у судебнаго слѣдователя Горнштейна, что получилъ по векселямъ деньги съ Воробейчика, тѣмъ не менѣе на самомъ дѣлѣ никогда ихъ не получалъ и въ глаза не видалъ ни Воробейчика, ни Регишевского—послѣдняго до встрѣчи у судебнаго слѣдователя—говорилъ вамъ совершенную правду. Но зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ Бокъ показалъ у судебнаго слѣдователя, что получилъ деньги съ Воробейчика по векселямъ? Я уже объяснилъ вамъ, какъ-то, что получение денегъ по векселямъ при тѣхъ обстоятельствахъ, которые выставлены въ обвинительному актѣ, несоставляетъ преступленія, такъ и то, что полученіе это и на самомъ дѣлѣ въ отношеніи его не могло имѣть мѣста. Но онъ дѣйствительно показалъ на предварительномъ слѣдствіи, что получилъ деньги отъ Воробейчика по векселямъ, дошедшемъ къ нему будто-бы отъ Регишевского. За это-же, и только за одно это показаніе онъ и сидѣтъ предъ вами на скамье подсудимыхъ, содержится въ острогѣ съ сентября прошлаго года, загубилъ свою молодость, убилъ на всегда свою будущность, свою карьеру, сидѣтъ предъ вами опороченный, опозоренный и —на всегда быть можетъ себѣ погубившій!.. Бокъ вамъ заявилъ, что въ разясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ дачу съ его стороны такого неправильнаго, такого гибельнаго для него показанія, онъ желалъ расспросить объ этомъ судебнаго слѣдователя Горнштейна, который, по словамъ Бока, одинъ только можетъ разъяснить эти обстоятельства. Но г. Горнштейну не угодно было явиться на сдѣланный ему вызовъ—и какая то были обстоятельства, должно оставаться для насъ неизвѣстными. Регишевский, присутствовавшій случайно при допросѣ Бока, отчасти указываетъ намъ на характеръ этихъ обстоятельствъ. Онъ говорить, что давая показанія Бокъ рыдалъ и писалъ ихъ подъ диктовку судебнаго слѣдователя; но все это осталось недостаточно выясненнымъ. Повидимому, было какое-то обстоятельство, заставившее Бока сказать вещь, за которую теперь страдаетъ и которая совершило несогласна съ обстоятельствами дѣла,—но что именно было такое

Богъ его знаетъ....
Предъ срѣдъ Прошу васъ покасатъся ч

ВМЪ ОБВИНИТЬ ОДНОГО НЕВИННОГО...
(Продолжение слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ЗАИДАЖИСТЪ И ШЕРЧАТОЧНИКЪ
А. ХМѢЛЕВСКІЙ,

Московская улица, домъ Рыжовой.

КЪ ПАСТОДЦЕМУ СЕЗОНУ ПРИГОТОВЛЕН ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ ПЕРЧАТОКЪ РАЗНЫХЪ И БАЛАНЬХЪ НА 2 И 3 ПУГОВИЦЫ, ИЗЪ НАСТОЯЩЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КОЖИ, МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ ТАМБУРИНЪХЪ, МАМИНЫХЪ ВОСЕННИХЪ ЗАМШИХЪ, БАНДАЖЕЙ РАЗНЫХЪ МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ МАТОЧНЫХЪ, ПОВЫШАЮЩИХЪ КОНСТРУКЦІЮ, ПРИДѢЛЫ СТАЛЬНЫЕ ДЛЯ БАНДАЖЕЙ АНГЛІЙСКИХЪ РАДІЛЪХЪ, — НА ВСѢ НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ И ВЫПОЛНЯЮТСЯ ВЪ САМОМЪ СКОРЫМЪ ВРЕМЕНИ ЗА ЗВѢЧНЫХЪ ЧАСІВЪ ПРИСТОРОМЪ, А ТАКЖЕ ДОРОЖНЫЕ САК-ВОЛЖІ, КАРМАНЫ СЕКРЕТИНЕ, ДОРОЖНЫЕ ДЛЯ ДЕНЕГЪ, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѣ ГАСТУХОВЪ И ШАРФОВЪ САМЫХЪ НОВЫХЪ; ПРОШУ УДОСТОИТЬ МОЙ ИГРІЗІНІ СВОІМЪ ВНИМАНІЕМЪ. А. Хмѣлевскій. (№26) 1685 3—1

HOTEL BELLEVUE.

M. Prosper a l'honneur d'informe le public et son honorable clientelle que le Restaurant de l'Hôtel Bellevue est de nouveau dirigé par son frère, M. Louis Prosper, et qu'on y trouvera comme par le passé une cuisine soignée, un comfort excellent et une cave choisie.—

Tous les soins possibles seront employés par M. Louis Prosper pour satisfaire les personnes qui voudront bien honorer le restaurant de leur présence ou de leurs commandes. (№24) 1723.

МУКА ДЛЯ ПАСХИ,

ВЪ БАКАЛЕЙНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. А. НУРСПАТНИНА,

на Старо-Московской улицѣ, въ домѣ Судакова,

Предлагаемая мною мука, известного фабриканта Г. БОЙЧЕВСКАГО и новаго фабриканта надворного советника ЖУКОВСКАГО (известного сахара), приготовлена исключительно для предстоящихъ праздниковъ, къ каковому времени я отъ сорти муки только и приготовляется единственный разъ въ годъ. Мука эта парично испытывалася многими въ печени, результатъ оказался такъ великолѣпенъ, что жалеть лучшаго было бы грѣхомъ; безъ чего иначе я и не нерѣшился бы предлагать публику эту муку; при этомъ считаю нужнымъ предупредить хозяекъ, что предварительное просушивание этой муки, какъ это многие дѣлаютъ, совершенно излишне и скорѣе можетъ повредить чайѣ улучшить, такъ какъ мука совершенно суха, въ чёмъ я съ познаніемъ уѣждевшемъ уѣбра на основаніи сдѣланыхъ опытовъ. Имеется также и настоящая Елецкая, известного фабриканта Русанова, но этой муки цѣна такъ высока, что я нерѣшился ее даже предлагать всѣмъ и каждому,—при выпискѣ прямо отъ Русанова, она стоитъ себѣ за пудъ 3 р., — именуя же ее для нѣкоторыхъ любителей, которые не стѣсняются платить и такую высокую цѣну. (№19, зон18) 1701

ТАЛЪМЪ

накладного золота, часовая цѣпочки, ключики для часовъ, медальоны, запонки, дамскія парюры, серги, брошки и браслеты; такъ усовершенствованы, что зато они не въ состояніи различить отъ настоящаго золота. Такоже для сравненія имѣются золотыя вещи, какъ-то: кольца, крестики, серги, брошки, парюры и женевскія, дамскія и мужскія карманныя часы. Продажа производится по рѣшательнымъ цѣнамъ. Въ магазинѣ ГЕННИГЕРА. (№ 24) 1689 3—1

ШМИДТЪ, Настройщикъ изъ Вѣны,

проситъ желающихъ иметь постоянно хорошо настроенные и подчищенные инструменты, обращаться къ нему, на Екатеринославской улицѣ, дому Евсикова, № 16. Тамъ-же дешево продаются подержанные: РОЙЛЬ, ФОРТЕПІАНО и НОТЫ. (№ 21) 1666 6—1

ВОЛНІІІ ТРАНСПОРТЪ ПРЕВОСХОДНОЙ ВЪНСІІІ ОБУВІ

новыхъ фасоновъ
только-что полученъ въ магазинѣ Заблудиной, нынѣ Токаревой, противъ собора.
Магазинъ снабженъ также постоянно громаднымъ выборомъ всѣхъ сортовъ обуви и касторовыхъ шапокъ. (№24) 1667 2—1

МАГАЗИНЪ ГУБЕНКО,

Пассажъ Пашенкова-Тряпкина № 1-й 3-й.

Имеетъ честь уведомить, что онъ получилъ большой выборъ модныхъ дамскихъ и галантейныхъ вещей: зонтики, шляпы, воротники, шарфы, манжеты и разная отделка. Цѣны самы дешевыя. (№ 21) 1706 2—1

Правленіе Втораго Харьковскаго Общества Взвѣннаго Кредита

имѣть честь извѣстить гг. членовъ Общества, что по постановлению Общаго Собрания, 21 сего марта состоявшемуся, выдача дивиденда въ размѣрѣ 14% будетъ производиться съ 26 этого мѣсяца. (№24) 1715 3—1

ВЪ Централ. Магазинѣ РАСПРОДАЮТСЯ

ПАРИЖСКІЯ ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ

для мальчиковъ и дѣвочечъ, по дешев. цѣнамъ. (№22) 1716

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтенѣйшей публики, что на дніяхъ получена мною большая партія настоящаго ароматического Турецкаго Табаку „Любекъ“ изъ первыхъ рукъ Константино-польскихъ плантаторовъ, почему и имѣю возможность отпускать хороший табакъ и папиросы изъ оного табаку самого высокаго достоинства и посамънѣи умѣренныхъ цѣнъ; въ особенности рекомендую папиросу „Розанъ“ въ 5 руб. за 1,000 штукъ, какъ приготовленный изъ лучшаго турецкаго табаку, какъ и по своей демократїи, а также мною получены большой выборъ настоящихъ ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ въ разныхъ цѣнѣахъ, отъ 6 до 40 руб. за 100 штукъ; при магазинѣ моемъ всегда находится большой выборъ портъ-табаковъ, интарнѣхъ, пекко-выхъ муштуковъ съ рѣзьбою и лучшаго французской папиросной бумаги. Для гг. торговцевъ на очень выгодную цѣну, кабинетныя спички Гессе, съ моей фирмой, 6 руб. за ящики за № 4, 5 и 15-мъ. Для иногороднихъ покупателей выписываючиихъ не менѣе 10 фунтовъ табаку, магазинъ приноситъ пересылку на свой счетъ.

С. Дурунча.

(№30, 18н19) 1519 6—4

НА СКЛАДЪ ХОРВАТЬ,

при желѣзной дорогѣ, продаются сухія въ круглыхъ подѣлкахъ, по-сажено и шырокими сухія дрова, колотыя разной длины и, для изѣѣнія недоразумѣній при укладкѣ сажней, дрова эти продаются по-пудно, не менѣе 5-ти пудовъ. (№23) 702 12—12

Дозволено цензору. Харьковъ. 22 марта 1876 года.

ДАЧА

продается подъ Большой Даниловкой въ 6 въ отъ Харькова при рѣкѣ, дому со всеми удобствами обѣ 7 комнатахъ; спро- сить, у Хмѣлевскаго на Московской улицѣ. (№5) 1665 3—1

ВЪ ОБЪЯВЛЕНИИ ДЕШЕВО
продается не большое количество вставокъ въ рубашки, шитыя гладью по лучшему бель- фисскому полотну; рисунки самого новѣйшаго фасона не давно получены изъ Парижа. Пра- дается по случаю скораго отъѣзда съ уступкой 45%. Чубарская улица, д. Усова, № 16, ниж- ній этажъ. Видѣть можно отъ 10 ч. утра до часу пополудни. (№9) 1663

КОНТОРЩИКЪ

знающій сельскую и комерческую бухгалте- рию желаетъ иметь мѣсто здесь или въ от- ѡзѣ. На Рыбной улицѣ домъ № 1 около Харь- ковскаго моста. Спросить В. П. Овсянникова. (№5) 1668 3—1—

СБНО

Продается стогами на Тю- ринской дачѣ въ 1½ верстѣ отъ Харькова. (№11) 1671 10—1—

Отдаются въ наемъ мага- зинъ съ двумя комнатами и квартира о четырехъ комна- тахъ на углу Николаевской пло- щади и Сумской ул. Въ д. Счастни; узнать въ Типограф- фіи Счастни. (№11) 1672 3—1—

Отдается въ наемъ магазинъ и при немъ дѣль большихъ теплыхъ и сухихъ комнаты на Екатеринославской улицѣ въ домѣ Ев- скова № 16 просить въ дворѣ у двор-ника. (№5) 1677 2—1

Продается ДОМЪ

на Пескахъ, противъ Университетскаго сада. № 57, по выгодной цѣнѣ. И внизу ресторанія. Спросить хозяина внизу Солинникова. (№4) 1678

За отъѣздомъ

продается разная мебель хорошей Петербург- ской работы, рояль, карета двухмѣстная, па- ра лошадей, сбруя, на Николаевской пло- щади дома Кулакова подъ обществомъ взаимного кре- дита верхний этажъ. (№7) 1679 3—1—

КОСТОРОВЫЙ ШЛЯПЫ

мужскія, новѣйшаго фасона, въ Голланд- скомъ магазинѣ, уголъ Московской улицы и Николаевской пло- щади, рядомъ съ магазиномъ обуви г. Вырскаго. (№6) 1584

ПЛЯНИНО продается по случаю отѣзда. Видѣть можно по Кузнецкой улицѣ, дому Рудакова. Спросить дворника. (№8) 1684 5—1—

На Мишанской, дому № 9, продается хо- дово выѣзжена верховая лошадь, спросить двор-ника. (№2) 1687 3—1—

ОСНОВА

отдаются дачи въ наемъ со службами. (№21) 1688 3—1—

Чайницы

мелхіоровыя и британскаго металла въ большомъ выборѣ въ магазинѣ ГЕННИГЕРА. (№7) 1690

Мельхіоровыя

сухарницы новѣйшихъ фасоновъ прода- ются въ магазинѣ ГЕННИГЕРА. (№7) 1691

Канделябры

мелхіоровыя отъ 3 до 7 свѣчъ прода- ются въ магазинѣ ГЕННИГЕРА. (№7) 1692

По Конторской ул. д. Чер- ченко, № 11, отдаются квартира обѣ 6 комнатахъ, со служ- бами, за выгодную цѣну, спросить дворника. (№6) 1696

РОЯЛЬ

продается, на Конторской ул. д. № 19 во флигѣлѣ на верху. (№3) 1597 3—1—

МУКА

для пасокъ, высшіе сорта, елецкая, Ру- санова и конфетная получены въ спе- циально мучномъ магазинѣ И. А. Амосова, на Рыбной улицѣ въ мучномъ ряду, подъ Петербургской гостиницѣ № 24, 25, 26, 27. (№9) 1698 6—1—

Молодой

отдается квартира о 5 комнатахъ со всѣми хозяйственными службами, въ дворѣ садки, на Мало-Сумской улицѣ домъ Гаврилова; о цѣнѣ узнать въ лѣсномъ складѣ Гаврилова на Благовѣщенской улицѣ въ дворѣ Челепина. (№5) 1702 5—1—

ПОДУРА

Въ 40 верстахъ отъ Харькова, продаются

мелъницы, на р. Донъ, кручинка, 14 поста-

нъ, 76 х. збокъевъ и мѣлъны горы.

Спросить на Старо-Московской улицѣ въ д.

Никулова № 14 въ бакалейной лавѣ у Нико- лая Антоновича Водолыгова. (№5) 1708 5—1—

Въ 35 верстахъ отъ Харькова, продаются 400

саж. дровъ 2 сортъ: спросить на Старо-Мос-

ковской улицѣ въ д.

Никулова № 14 въ бакалейной лавѣ у Нико-

лая Антоновича Водолыгова. (№5) 1708 5—1—

ОБЪЯВЛЕНИЯ КЪ ПЕЧАТИ РАЗРѢЩАСЯ.

Полиціймайстеръ Прожакский.

Сегодня, во Вторникъ, 23 Марта,

ВЪ ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ,
ВТОРОЙ и ПОСЛѢДНІЙ

КОНЦЕРТЪ

КАРЛОТЫ ПАТИ, Камило Си-
вори и Феодора Риттера.

Программа въ афишахъ. Билеты можно получать заблаговременно до 6 ч. вечера въ музыкальномъ дено „Лира“, Екатеринославская ул., д. Додукаловъ, а съ 6 ч. веч. при входѣ въ залъ Дворянского Собрания.

(№ 44, 45н53) 1713

Бывшій мастеръ поставщика Двора Его Величества И. М. Филиппова, изъ МОСКВЫ.

Честь имѣть увѣдомить здѣшнюю почтенѣйшую публикѹ, что къ наступающему празднику Свѣтлого Христова Воскресенія, принимаетъ заказы на куличи и пасхи, греческія бабы. Зная хорошо свое дѣло, исправлять свою обязанность ко двору Его Величества, гдеъ только я могу практическіи знать хороший вкусъ и достоинство кулича. О чьемъ имѣть честь увѣдомить здѣшнюю почтенѣйшую публикѹ и покорѣйше просить обратить въ вниманіе на ниже слѣдующіе сорта: куличъ, куличъ утренній къ ча